
ИЗ ИСТОРИИ СПОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПРИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ РАЗМЕЖЕВАНИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В 1924—1925 гг.

А.И. Исмаилов

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
пр. Тауке-Хана, 5, Шымкент, Республика Казахстан, 160012

В статье показано, что история национально-государственного размежевания в Средней Азии в 1924—1925 гг. было важным шагом в осуществлении ленинской национальной политики Туркестана. В этом вопросе большую роль играло Средазбюро ЦК РКП(б), а также руководство Киргизской (Казахской) АССР, которые настаивали, чтобы ташкентский уезд был полностью отнесен к Казахстану. Однако окончательное решение по спорным вопросам было принято в Москве, в центральных органах Союза ССР, с участием представителей Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Туркменистана.

В новейшей истории народов современной Центральной Азии национально-территориальное размежевание, осуществленное партией большевиков в 1924—1925 гг., явилось сложным и противоречивым событием. Несмотря на сложившиеся в течение многих веков торгово-экономические связи, близость этнических обычаев и традиций, тесное взаимодействие в духовно-религиозной сфере народов этого огромного духовно-цивилизированного пространства, с образованием Советского Туркестана почти одновременно ставился вопрос о разделении Средней Азии на ряд самостоятельных республик. При этом подчеркивалось, что национально-территориальное размежевание будет важным шагом в практическом осуществлении ленинской национальной политики в полиэтническом Туркестане. Да, действительно, в 1920 г. В.И. Ленин, рассматривая планы и предложения руководителей Туркестанской АССР по вопросу государственного строительства, включая варианты создания единого государства по этническому признаку, подчеркивал необходимость изучения вопроса о государственной самостоятельности коренных народов Средней Азии. Но при этом Ленин особо обращал внимание туркестанских большевистских руководителей на сложности данного вопроса, предупреждал, что «деление республики (речь идет о Туркестанской АССР, созданной в апреле 1918 г. — *А.И.*) на три части не предрешать» (1).

Однако летом 1924 г. было принято решение об осуществлении в Средней Азии национально-территориального размежевания, завершении этого важного мероприятия политико-административного характера в ускоренном, как тогда говорили, «большевистском темпе», оформлении новых государственных образований «в советском порядке на сессиях ВЦИК СССР и РСФСР к середине сентября текущего года» (2). В те годы, как известно, бюджетный год начинался с октября в каждом календарном году.

При обсуждении на заседании Средазбюро ЦК РКП(б) 7 сентября 1924 г., по предложению Комиссии по размежеванию (председатель Д. Манжара), принято было решение, вызвавшее возражение и несогласие со стороны представи-

телей Казахской АССР, особенно в вопросах размежевания Ташкентского уезда (3). По плану комиссии Д. Манжара ряд волостей, в которых большинство населения составляют казахи, был отнесен к создаваемой тогда Узбекской ССР. В протоколе заседания СредАзБюро было зафиксировано «особое мнение киргизских товарищей», подписанное С. Ходжановым, С. Мендешевым, С. Сергазиевым и другими. Они отметили, что устанавливается принципиально неправильная, практически недопустимая тенденция — считать киргизами (казахами) только кочевников, а осевших и земледельческих киргизов в расчет не брать, хотя последние в бассейне рек Чирчик — Ангрэн составляли большинство населения. Подписанты особого мнения подчеркивали, что решением СредАзБюро «наиболее культурная и экономически устойчивая часть киргизов искусственно отделяется от остальной части киргизского населения Ташкентского уезда. Для киргизов, еще находящихся в периоде национального формирования, потеря наиболее культурной оседлой части является существенным ударом, не дающим возможность дальнейшего развития и создания сколько-нибудь крепкого государственного ядра на культурной территории» (4).

Представители Киргизской (Казахской) АССР настаивали, чтобы Ташкентский уезд полностью был отнесен к Казахстану. Это не нашло поддержки в Комиссии по руководству компартии Туркестана, хотя по данным переписей 1911 и 1920 гг. в Ташкентском уезде казахское население составляло около 60%, узбекское население — около 30%, кураминцы — не более 8%. Согласно докладу Комиссии по размежеванию, по трем спорным волостям Ташуезда — Ниязбекской, Булатовской и Занги-Атинской — было решено отнести к Узбекистану 8780 хозяйств, включая 3768 казахских; к Кирреспублике — 6683 казахских и 1880 узбекских. В Булатовской волости наибольшее число (2580) казахских хозяйств было передано КазАССР (5).

Окончательное решение по спорным вопросам было принято в Москве, в центральных органах Союза ССР, с участием представителей Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Туркменистана. Так, на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 11 октября 1924 г. (протокол № 28) по вопросам нацразмежевания в Средней Азии приняты предложения Комиссии В.В. Куйбышева, согласно которым: 1) город Ташкент передан Узбекской Республике; 2) считать возможным, в случае необходимости, представление пребывания административного центра управления не крупнее уездного близлежащими районами Кирреспублики в г. Ташкенте; 3) Чиназская волость, селения Крестьянское и Спасское Сыр-Дарьинской волости Мирзачульского уезда отнесены к Узбекской Республике; 4) город Турткуль и его районы отнесены в состав Кара-Калпакской автономной области, входившей в Киргизскую Республику (6).

В конце 1924 г. размежевание в целом завершилось. В результате казахские территории Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики — это, в основном, Сыр-Дарьинская и Семиреченская области — были присоединены к Казахской АССР. Так задачи объединения всех казахских земель в одной советской республике, высказанные еще на первой краевой конференции в г. Актюбинске в январе 1920 г. (7), были завершены. Нелишне вспомнить в этой

связи, что в Декрете об образовании в составе РСФСР Киргизской АССР указывалось: вопрос о включении в состав КазАССР «киргизской территории, входящей ныне в состав Туркестанской республики (т.е. Семиреческой и Сыр-Дарьинской областей Туркестанской республики) будет решаться в зависимости от волеизъявления населения этих областей» (8).

Таким образом, 1924—1925 гг. стали рубежными в истории образования самостоятельных советских республик на территории Средней Азии. Границы, которые были установлены в те годы, за исключением незначительных изменений, существуют и поныне.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 153.
- (2) РГАСПИ. — Ф. 62. — Оп. 1. — Д. 21. — Л. 75.
- (3) Там же. — Д. 22. — Л. 85.
- (4) Там же. — Л. 99.
- (5) Там же. — Д. 17. — Л. 110.
- (6) Там же. — Ф. 17. — Оп. 3. — Д. 468. — Л. 2—3.
- (7) Образование Казахской ССР: Сборник документов и материалов. — Алма-Ата, 1957. — С. 167.
- (8) Там же. — С. 255.

FROM HISTORY OF DISCUSSED TERRITORIES IN NATIONAL-STATE DEMARCATION OF SOVIET CENTRAL ASIA IN 1924—1925

A.I. Ismailov

*M. Auyezov South-Kazakhstan State University
Tauke-Han Ave., 5, Shimkent, Republic of Kazakhstan, 160012*

In article it is shown, that history of the national-state Demarcation in Soviet Central Asia per 1924—1925 was the important step in realization of Lenin national policy of Turkestan. In this question a great role was played by the Bureau of Central Asia Central Committee Russian Communist Party (Bolsheviks), and also the Kirghiz (Kazakh) ASSR management which insisted that the Tashkent district has been completely carried to Kazakhstan. However, the final decision on questions at issue was accepted in Moscow, in the central bodies of USSR with participation of representatives of Kazakhstan, Uzbekistan, Kirghizia and Turkmenistan.